

„австрійцамъ“. Безпоповцы же признають царствованіе въ мірѣ антихриста, который истребилъ таинства—священства и причащенія нѣтъ на землѣ. Говорили объ ихъ чинопріемѣ—всѣхъ перекрещивать. Наша же церковь только довершаетъ ихъ 3-хпогружательное крещеніе всѣмъ тѣмъ, что не могъ и не имѣлъ права совершать мірянинъ. Бѣглоповцы нашихъ постановили принимать черезъ новое крещеніе, мотивируя это тѣмъ, что-де митрополитъ Амвросій крещень поливательно, и, слѣдовательно, всѣ „бѣлокриничные“ не только не имѣютъ священства, но и крещенія. О. Каллисть знакомъ съ исторіей Субботина и вообще съ исторіей митрополита Амвросія. Лично знакомъ съ Н. Н. Дурново и съ Н. Θ. Каптеревымъ; слушалъ профессора Голубинскаго. Я обѣщаль ему выслать „Характеръ отношеній Россіи къ православному Востоку“ (у него кто-то зачиталь) и о „Суздальскихъ страдальцахъ“.

О. Каллисть хорошо знаетъ каноны и исторію церкви и на основаніи этого, съ своей стороны, признаетъ дѣйствительною нашу іерархію. Приводилъ въ подтвержденіе сего правила о Новатіанахъ и Донатистахъ. Знаетъ и брошюру о „Схизматикахъ“ и согласенъ съ выводами ея автора—преосвященнаго Василія, митрополита Смирнскаго.

Въ 6 часовъ принялъ насъ патріархъ Даміанъ.

То же угощеніе по обычаю. Разказали ему, какія мы посѣтили мѣста и что намѣрены ѣхать въ Назаретъ, но затрудняетъ насъ багажъ. Его блаженство давалъ совѣтъ ѣхать на лошадяхъ на Наблусъ, чтобы посѣтить Сихемъ и колодець самарянки; багажъ же можно перенести къ нему въ патріархію и онъ отправитъ его въ Яффу, если мы не намѣрены возвращаться въ Іеросалимъ. Хлопаньемъ въ ладоши онъ вызвалъ іеромонаха, который только что возвратился съ паломниками изъ Назарета по этой дорогѣ и спрашивалъ, какова дорога и какъ намъ лучше ѣхать? Если же мы рѣшимся поѣхать моремъ, черезъ Яффу до Кайфы, то совѣтовалъ ѣхать изъ Кайфы на лошадяхъ до Назарета, оттуда посѣтитъ Θаворъ и затѣмъ, возвратившись въ Назаретъ, на лошадяхъ доѣхать до Тиверіады, туда дорога будетъ „подъ горку, подъ горку, и будетъ хорошо“. При этомъ ударялъ руку объ руку—какъ хорошо! Въ Назаретъ обѣщаль дать телеграмму. Мы поблагодарили его блаженство и перешли къ вопросамъ, насъ болѣе всего интересующимъ, а именно: какъ смотритъ греческая церковь и лично онъ на нашу іерархію? Онъ высказалъ, что исторія показываетъ и правила подтверждаютъ, что когда мелетіане—весь народъ—примирились съ церковью, то бывшіе у нихъ епископы, священники и діаконы были оставлены въ своихъ санахъ безъ новаго рукоположенія. Такъ же и при иконоборцахъ. При этомъ высказалъ пожеланіе, чтобы мы старались о примиреніи; о старообрядцахъ онъ слышалъ одно только хорошее,—что догматы у насъ содержатся одни и тѣ же, а обычаи всегда были въ разныхъ церквахъ—разные. Эти раздоры ослабляютъ русскую церковь. Слѣдуетъ составить Соборъ и сдѣлать взаимныя уступки. Мы поблагодарили его блаженство и высказали

пожеланіе, чтобы, если состоится Соборъ, былъ бы приглашенъ на оный и его блаженство и высказалъ свой бѣзпристрастный взглядъ на старообрядчество и на нашу іерархію. Приглашали мы его въ Россію и на Рогожское кладбище въ Москвѣ. Его блаженство отвѣтилъ, что это трудно исполнимо при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Обѣщаль изготовить и прислать намъ рекомендательныя письма въ Галилею къ митрополиту Назаретскому и настоятелямъ монастырей. Поблагодаривъ его за такое любвеобильное къ намъ отношеніе, мы пожелали его блаженству здоровья и еще много лѣтъ управлять Іеросалимской патріархіей, распростились цѣлованіемъ въ уста трижды и ушли въ свой №. Съ вечера собрали багажъ.

15-го апрѣля, вторникъ.

Абрамъ приводилъ извозчиковъ, съ которыми о. Діонисій и Сампсонъ Ивановичъ уговорились было по 15 рублей съ человѣка свозить въ Назаретъ, въ Тиверіаду и обратно — въ Іеросалимъ. Но посмотрѣвъ нашъ багажъ, извозчики отказались везти, дорога, говорятъ, гористая. И тогда мы рѣшили ѣхать по желѣзной дорогѣ—въ Яффу. Расплатились за № (по 3 рубля сутки), за разбитые мною нечаянно тазъ и кувшинъ (9 руб. 50 коп.) и за самоваръ по 15 коп., всего—51 р. 50 коп. Мы немного огорчились такой расцѣнкой, а въ особенности за разбитое. Возмущалась и Прасковья Θεодоровна. Но дѣлать было нечего. Уплатили. Дали за труды горничной 3 р. Прасковья Θεодоровна затруднились давать, боясь обидѣть ее.

Пришелъ архимандритъ Каллистъ съ подарками отъ патріарха; они были запакованы (посмотрѣли мы ихъ уже въ Яффу; оказалось: два альбома видовъ Палестины съ цвѣтами и съ надписью за подписью патріарха: „епископу Александру и Мелетію“, и малые альбомы нашимъ спутникамъ) и два пакета съ рекомендательными письмами въ Галилею, какъ обѣщаль его блаженство. О. Каллистъ отъ себя подарилъ намъ свой трудъ: „Номоканонъ Фотія“. О. Каллистъ, по порученію патріарха, спрашивалъ о разницѣ между нами съ церковью господствующей. Мы кратко высказали, что двѣ главныя: 1-е—клятвы на древніе преданія и обряды и 2-е, что во главѣ русской господствующей церкви стоитъ не патріархъ съ Соборомъ, а Синодъ во главѣ съ міряниномъ—оберъ-прокуроромъ. Клятвы, собственно, насъ не касаются; мы признаемъ ихъ лежащими на произнесшихъ оныя и на ихъ послѣдователяхъ, ибо неправедная клятва возвращается на главу проклинателей. Тяготятся этими клятвами единовѣрцы, почему неоднократно ходатайствовали о снятіи ихъ на Соборѣ съ участіемъ восточныхъ патріарховъ. У насъ же дѣла Церкви рѣшаются на освященныхъ соборахъ, съ участіемъ не только духовенства, но и представителей мірянъ, избираемыхъ на епархіальныхъ съѣздахъ. У насъ „выборное начало“,—лица духовныя, начиная съ епископовъ и кончая діаконами,—избираются народомъ, совмѣстно съ епископами и прочими духовными лицами. Къ тому же въ Г. Ц. практикуется по мѣстамъ поливательное крещеніе; издана даже книга Синодомъ, оправдующая поливательное и кропительное крещеніе; мы же крестимъ обяза-

тельно въ три погруженія, и крещеныхъ поливательно перекрещиваемъ, тогда какъ Г. Ц. католиковъ принимаетъ безъ перекрещиванія и ксендзовъ ихъ—безъ новаго рукоположенія. На нашъ вопросъ: „какъ крестятъ греки?“ о. Каллисть отвѣтилъ: „обязательно 3-хпогружательно; Латинъ, крещеныхъ поливательно или кропительно, перекрещиваемъ; но рукоположеніе ихъ признаемъ за дѣйствительное и ксендзовъ не перекрещиваемъ. О нашей іерархіи о. Каллисть высказался такъ же, какъ и патріархъ, что митрополитъ Амвросій былъ не запрещенъ и поэтому рукоположенные имъ должны быть признаны въ своихъ санахъ,—какъ дѣйствительные епископы, священники и діаконы,—какъ приняты были въ своихъ санахъ рукоположенные въ обществахъ мелетіанъ и иконоборцевъ. Мы замѣтили, что Г. Ц. смотритъ иначе и не признаетъ за нами священной хиротоніи, жестоко преслѣдовала первыхъ нашихъ епископовъ—какъ самозванцевъ, десятками лѣтъ томя нѣкихъ въ казематахъ, какъ, на примѣръ: архіепископа Аркадія—27 лѣтъ, епископа Конона—24 года и епископа Геннадія—17 лѣтъ; а нѣкоторые такъ и скончались въ Суздальской крѣпости. О. Каллисть объ этихъ страдальцахъ будто бы и не зналъ. Не знаетъ и осуществованіи книги „О поливательномъ крещеніи“. Мы обѣщали ему выслать эту книгу, а также о Суздальскихъ страдальцахъ.

Простившись съ о. Каллистомъ (онъ, какъ и другія лица, при этомъ цѣловалъ у насъ руки, хотя мы и не благословляли его, а просто, здороваясь и прощаясь, подавали руку), мы прошли въ послѣдній разъ въ храмъ Воскресенія. Помолились у гроба Господня, а также на Голгоѣѣ за всѣхъ присныхъ, мысленно молясь Господу, сподобить насъ и еще посѣтить эти священные мѣста и видѣть св. градъ во власти христіанъ. Зашли въ контору къ о. Евѣимію—настоятелю храма Воскресенія. Получили и отъ него альбомы, иконки и пояски. Приложились къ частицамъ святыхъ мощей, части креста Господня, св. иконамъ древнимъ, что все хранится въ особой комнатѣ. И поблагодаривъ о. Евѣимію и всѣхъ бывшихъ здѣсь духовныхъ за ихъ любезное къ намъ отношеніе, со слезами вышли изъ храма, помышляя: приведетъ ли Богъ еще быть на этомъ святомъ мѣстѣ,—помолиться и поклониться здѣшнимъ святынямъ, освященнымъ Богочеловѣкомъ, насъ ради пострадавшимъ здѣсь и со славою воскресшимъ.

Въ 12 часовъ (15 апрѣля) распростившись съ любезной старушкой Прасковьей Θεодоровной и ея прислугой, любовно цѣловавшей наши руки,—мы вышли изъ № и проѣхали на вокзалъ. Здѣсь, благодаря болгаркѣ Екатеринѣ Максимовнѣ, были проведены въ салонъ, гдѣ и дожидались отправленія поѣзда, познакомившись съ начальникомъ станціи. Въ 2 часа съ четвертью тронулись мы изъ Іеросалима, не отрывая глазъ отъ него и его окрестностей, желая все это запечатлѣть въ своей памяти...

Екатерина Максимовна со своими земляками спѣла „Христось воскресе“, а за ними и мы спѣли тоже. Она ѣхала встрѣчать своихъ болгаръ-паломниковъ—человѣкъ 40, ѣдущихъ изъ Болгаріи на поклоненіе св. мѣстамъ. На

одной изъ остановокъ встрѣтился поѣздъ съ болгарами, которые съ нашими спутниками болгарами—во главѣ съ Екатериной Максимовной,—восторженно привѣтствовали другъ друга, забрасывая цвѣтами. Это было весьма трогательно видѣть. Екатерина Максимовна побѣжала повидаться съ ними и болѣе мы ея не видали; вѣроятно, уѣхала съ ними въ Іеросалимъ, гдѣ она припасала имъ помѣщеніе.

Въ поѣздѣ съ нами ѣхалъ молодой арабъ, везшій „св. огонь“ въ фонарѣ особаго устройства: въ немъ было четыре фитиля, какъ бы четыре лампадки, изъ которыхъ двѣ постоянно горѣли, а другія заправлялись. Когда нужно было заправить горѣвшія, зажигались эти, а первыя оправлялись. Нужно видѣть, съ какимъ тщаніемъ арабъ берегъ этотъ фонарь! Повѣсивъ его за полку (сѣтку), онъ оградилъ его платкомъ, чтобы какъ-нибудь вѣтеръ изъ окна не проникъ въ фонарь и не погасилъ огонь. При качкѣ вагона (путь узкоколейный, и при болѣе шибкомъ ходѣ вагонъ качается очень рѣзко, грозя разбиться о скалы, среди которыхъ несется), онъ старательно придерживаетъ фонарь руками, не давая ему биться о стѣнки.

Во все время пути до Яффы лицо его было серьезнымъ, ни разсѣянности, ни улыбки,—хотя сосѣдъ его, тоже молодой арабъ, подвыпившій, вѣроятно, на прощанье съ Іеросалимомъ, все время пѣлъ, играя перламутровыми четками, заговаривалъ съ хозяиномъ огня и смѣялся. Тотъ односложно отвѣчалъ ему, не мѣняя сосредоточенности лица и взора. Съ какою радостью, думалось, привезетъ онъ этотъ „св. огонь“ въ домъ, и какъ будутъ торжествовать и умиляться его домашніе, видя у себя тотъ „огонь“, который „съ неба шель на гробъ“ Господа, и какою благодарностію наполнятся ихъ сердца къ Господу, благоволившему ниспослать это вещественное утѣшеніе страждущему человечеству. Не думаю, чтобы кто изъ вѣрующихъ рѣшился назвать этого молодого араба огнепоклонникомъ.

Въ 5 съ половиной вечера мы благополучно приѣхали въ Яффу и отправились прямо на пристань, такъ какъ намъ сказали, что есть пароходъ.

Но оказалось, что этотъ пароходъ идетъ прямымъ рейсомъ въ Варну, не заходя въ Кайфу. Пришлось остановиться въ русскомъ монастырѣ, переполненномъ возвращающимися на родину паломниками. Но благодаря русской женщинѣ прислуживающей при №№, мы помѣстились у ней кое-какъ и переночевали.

Сампсону Ивановичу съ о. Діонисіемъ пришлось спать на полу. Да и съ извозчикомъ и маклеромъ ему довелось много испортить крови: договорились везти за одну цѣну, а требуютъ въ полтора раза. И только угроза каваса свести въ полицію уняла разбушевавшихся арабовъ.

Посылали мы свои карточки настоятелю, но онъ никакъ не отозвался на нихъ: не повидался съ нами, не пригласилъ къ себѣ. Россія!..

16-го апрѣля, среда..

Утромъ пришелъ Иванъ Николаевичъ. Попивши чаю и закусивъ, мы прошли базаромъ въ городъ и, нанявъ карету за 60 коп., проѣхали въ рус-

скую духовную миссію,—за городомъ въ саду—на мѣстѣ, гдѣ была погребена умершая во 2-й разъ Тавифа, которую воскресилъ апостоль Петръ. Садъ занимаетъ 8 десятинъ, съ роскошной растительностью: пальмы, апельсины, лимоны, гранаты, виноградъ и прочее. Мѣсто это приобрѣтено извѣстнымъ архимандритомъ Антониномъ, который развелъ этотъ садъ, понастроилъ каменныхъ зданій для приѣма паломниковъ, построилъ церковь съ высокой колокольней. Здѣсь мы познакомились съ іеромонахомъ Тихономъ (родомъ изъ Кишинева) и іеромонахомъ Сергіемъ—изъ Саратова (ставленникъ епископа Гермогена). Они приѣхали изъ Іеросалима, провожая паломниковъ. Подъ громаднымъ орѣховымъ деревомъ (къ сожалѣнію,—засыхающимъ) на площадкѣ, выстланной плитами, мы обѣдали и ужинали приготовленными кушаньями въ здѣшной кухнѣ—салатъ, фасоль, каша.

За чаемъ тутъ же бесѣдовали о видѣнномъ и слышанномъ. Отцы іеромонахи очень враждебно настроены противъ грековъ въ Іеросалимѣ, которые не дозволяютъ русскимъ служить для русскихъ паломниковъ литургіи и молебны на Голгоѣ и у гроба Господня. Говорили, что греки измыслили разрѣшительныя литургіи на Голгоѣ и всячески эксплуатируютъ русскихъ паломниковъ, а поломницъ берутъ въ „герондиссы“. Каждый іеромонахъ, архимандритъ и даже митрополиты имѣютъ ихъ отъ 3-хъ до 6-ти. Совершенно постриженъ одинъ только патріархъ, другіе же, даже митрополиты, только рясофоры. Ъдятъ мясо, монастыри всѣ на откупѣ: настоятели обязаны внести въ патріархію назначенное количество денегъ; неисправные изгоняются. Поэтому они и стараются всячески обобрать поломниковъ, а въ особенности женщинъ, „бабушекъ“, какъ греки называютъ ихъ, только бы узнать, что есть „деньжата“. О. Тихонъ при этомъ рассказалъ нѣсколько случаевъ съ хохлушками. Такъ, одинъ митрополитъ, зазвавъ къ себѣ хохлушекъ, у которыхъ, онъ узналъ, есть деньги, началъ ихъ всячески уговаривать и запугивать вѣчными муками, предлагая записывать и за здравіе и за упокой. Одна „бабушка“ дала изрядно изъ кисы, хранившейся въ пазухѣ. Но митрополитъ увидалъ, что у нея еще осталось рублей 100, и началъ приставать, чтобы еще жертвовала. Та отказала, такъ какъ она припасла это на обратную дорогу. Тотъ безъ церемоніи залѣзъ ей въ пазуху и вытащилъ деньги, а затѣмъ выпроводилъ. Но эту „бабушку“ кто-то научилъ и она пожаловалась русскому консулу, что-де „митрополія залѣзла къ ней въ пазуху и вынула послѣднія деньги и ей не на что уѣхать на родину“. Консулъ написалъ записку этой „митрополіи“ и деньги были съ бранью возвращены. О. Сергій поразказалъ еще болѣе грязныя дѣла въ самомъ храмѣ Воскресенія и въ его пристройкахъ, гдѣ проживаютъ іеромонахи, о чемъ неудобъ глаголати... Говорили, что арабы крестятся по нѣскольку разъ—изъ-за богатыхъ подарковъ отъ воспріемниковъ. И это все творится на глазахъ патріарха и ему извѣстно. Плохо греческія власти смотрятъ и на чинность богослуженія, и на обряды: въ алтарь царскими дверьми ходятъ всѣ, не исключая и женщинъ (послѣднихъ мы не видали). Самъ патріархъ ихъ (рус-

скому) миссіонеру съ сердцемъ высказаль: „Что вы дѣлитесь со старообрядчествомъ изъ за мелочей! Какими перстами креститься и благословлять (по его) все равно—тремя ли, двумя ли или и всѣми перстами креститься“.

Изъ этого мы поняли, что русскій миссіонеръ и здѣсь передъ патриархомъ старался выставить насъ чуть не еретиками, чтобы возстановить его противъ насъ. Но былъ рѣзко остановленъ.

Посѣтили мы мѣсто (пещеру) погребенія праведныя Тавифы (ничего нѣтъ кромѣ пещеры); церковь новую, порядочно расписанную, съ хорами съ трехъ сторонъ; восходили на колокольню (я только на одинъ этажъ), откуда открывается чудный видъ на Яффу, съ ея роскошными, цвѣтущими, со множествомъ пальмъ садами и на Средиземное море (подъ лѣстницей написалъ—„Богатенко“). Здѣсь мы съ епископомъ Мелетіемъ остались и ночевать, а о. Діонисій съ Сампсономъ Ивановичемъ уѣхали на подворье,— на берегу. Мы заняли № 8. № очень чисто содержимый, съ двумя кроватями съ пологамъ. Вечеромъ видѣлись съ управляющимъ Палестинскимъ обществомъ Павломъ Ивановичемъ Ряжскимъ въ его помѣщеніи, въ верхнемъ этажѣ. Онъ угощаль насъ по-русски — чаемъ съ вареньемъ и съ печенъемъ.

Говорили о современныхъ политическихъ дѣлахъ. Онъ разсказаль, что въ Константинополь греки сами закрыли церкви въ видѣ протеста. Турокъ подбиваетъ Германія, будто бы заключившая союзъ съ Японіей. На прощанье далъ намъ карточки къ завѣдующимъ подворьями въ Кайфѣ и Назаретѣ и расцѣловался съ нами.

Ночевали мы въ № очень спокойно.

17-го апрѣля, четвергъ.

Послѣ чая пріѣхаль за нами Сампсонъ Ивановичъ, и въ 8 часовъ мы, простившись съ отцами уѣхали въ Георгіевское подворье. Понервничали—волненіе порядочное, пароходъ австрійскій—„Марія Терезія“. Билеты 2-го класса не дали, взяли 1-го, заплативъ съ продовольствіемъ (иначе не даютъ) по 21 франку до Кайфы. Заняли двѣ каюты; съ нами поѣхаль и Иванъ Николаевичъ. Стояли долго; волненіе усилилось, но молодцы арабы хорошо справлялись на своихъ лодкахъ, за то и брали очень высокую цѣну за перевозку съ берега. И не было случая, чтобы какая-либо волна захлестнула въ лодку или они неудачно ссадили пассажира. Ловко ловили они моментъ, когда волна подбрасывала лодку къ трапу, подбрасывали и они пассажировъ—только ноги болтаются. Въ 7 часовъ вечера ушли изъ Яффы.

Чай и ужинъ прошелъ не безъ уколовъ со стороны нѣмцевъ-офиціантовъ, какъ будто не понимающихъ, что намъ нужно. Въмѣсто 5 приборовъ для чая, подали—два, а потомъ—6; въмѣсто кипятку указали на графинъ съ холодной водой. Пришлось пить по чашкѣ густѣйшаго чая. И за это все-таки взыскали 1 руб. 80 коп. И поругаль же ихъ (конечно, по-русски), нашъ владыка—казакъ...

18-го апрѣля, пятница.

Утромъ, часовъ въ пять встали, у Кайфы. Волненіе небольшое,—скорѣе зыбь отъ вчерашняго. Съѣхали на берегъ съ человѣкомъ, служащимъ въ подворьѣ „Палестинскаго общества“, снесли и багажъ черезъ таможеню безъ осмотра. Но за это служащіе пришли въ подворье (недалеко отъ пристани) и попросили „бакшишъ“. Смотрительница—Екатерина Николаевна Каквина—приняла насъ любезно, угостила завтракомъ. При подворьѣ—садъ порядочный съ пальмами и кипарисовыми деревьями около стѣнъ; каменный домъ въ 2 этажа съ нѣсколькими №№.

При посредствѣ Екатерины Николаевны мы наняли „карассу“ за 25 фр. съ тройкой лошадей до Назарета и, оставивъ багажъ и грязное бѣлье для мытья, въ 10 часовъ выѣхали—5 человѣкъ, (Иванъ Николаевичъ, пятый, сидѣлъ съ кучеромъ арабомъ). Хотя изъ Кайфы есть ж. д. до Тиверіады, но Назаретъ находится въ сторонѣ отъ нея, и тамъ подводу найти труднѣе. Дорога изъ Кайфы сначала шла параллельно съ полотномъ ж. д.—равниной, засѣянной хлѣбомъ и вспахиваемой подъ посѣвы кабачковъ и др. растеній. Горы, напоминающія наши Жигули, покрыты лѣсомъ, большею частію рожковыми, а мѣстами масличными деревьями. Поднялись въ гору и передъ нами открылась Ездрилонская долина, цвѣтущая и зеленѣющая своею богатою растительностью. При подъемѣ на гору мы догнали женщинъ и дѣвушекъ-арабовъ съ водоносами-мѣхами на плечахъ. Одна изъ дѣвушекъ-смуглянокъ, когда подруги ея сѣли отдыхать, прицѣпилась за нашу карасу и долго ѣхала съ нами, скаля бѣлые зубы съ нашимъ извозчикомъ. У нея на шеѣ, на рукахъ и даже на ногахъ была навѣшена масса украшеній изъ монетъ и браслетъ.

Въ 3 съ половиной часа мы пріѣхали въ Назаретъ, расположенный по склону высокихъ горъ, въ видѣ подковы-оггибающій городъ.

Остановились въ русскомъ подворьѣ Палестинскаго Общества, съ огромными—въ 2 и 3 этажа—домами. Сергѣй Сергѣевичъ Аверкіевъ, помощникъ инспектора, завѣдующій русскимъ училищемъ здѣсь, угостилъ насъ по-русски чаемъ и повелъ по мѣстамъ, отмѣченнымъ пребываніемъ здѣсь Спасителя и Богородицы.

Посѣтили мы католическій монастырь, гдѣ, по преданію, былъ домъ Іосифа Обручника и мѣсто Благовѣщенія. Надъ этимъ мѣстомъ построена церковь и подъ престоломъ, къ которому ведутъ двѣ боковыя мраморныя лѣстницы, сдѣлана арка, черезъ которую тоже по мраморнымъ ступенямъ спускаются въ комнату Благовѣщенія. Здѣсь монахи францисканскіе показываютъ мѣсто, гдѣ стояла Пресвятая Дѣва и гдѣ архангелъ Гавріиль благовѣствовалъ ей „радуйся“. Здѣсь имѣется висящая колонна, и кухня, гдѣ готовила кушанье Пресвятая Дѣва. И странное дѣло! Все это какъ-то воспринималось только слухомъ, но не доходило до ушей сердечныхъ и религіознаго чувства не возбуждало. Неужели потому, что это въ рукахъ католиковъ? Между тѣмъ монахъ, говорящій по-французски, приводилъ свидѣ-

тельства, что именно здѣсь было Благовѣщеніе. Показывалъ древнія стѣны, остатки церкви, построенной Еленой-царицей. Около церкви производятся раскопки и уже открыли древнія стѣны и алтарныя три абсиды. Отсюда прошли въ „мастерскую“ Іосифа Обручника, гдѣ (будто) онъ работалъ съ отрокомъ Іесусомъ. Имѣется здѣсь и картина такая. Рядомъ строится еще церковь; подъ нею находится какая-то пещера. Посѣтили церковь (тоже католическую)—мѣсто трапезы. Здѣсь имѣется огромный камень въ видѣ продолговатаго стола, за которымъ (будто) трапезовалъ Господь съ учениками. Зашли въ церковь Маронитовъ—предполагаемое мѣсто синагоги, въ которой отрокъ Іесусъ читалъ книгу Исаи пророка. Древности—никакой, если не считать одной колонны, лежащей у стѣны въ храмѣ.

Отсюда прошли въ греческую церковь Благовѣщенія, построенную надъ источникомъ, единственнымъ въ Назаретѣ. Церковь небольшая, темная и содержится неряшливо. Когда мы взошли, служилась вечерня. На клиросѣ съ монахомъ (грекомъ) пѣли по-русски паломницы и читали. Въ сѣверной части церкви лѣстница, по которой мы спустились въ пещеру, подъ поломъ которой беретъ начало вышесказанный источникъ, проведенный отсюда трубами въ водоемъ, доставляющій воду всему Назарету. По древнему преданію, олицетворенному даже и въ иконописи, первое Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвы было на источникѣ, къ которому она пришла почерпнуть воду. А такъ какъ въ Назаретѣ одинъ только и есть именно этотъ источникъ, то нѣтъ сомнѣнія, что это и есть тотъ источникъ, гдѣ, по преданію, Богоотроковица впервые услышала радостную вѣсть, что изъ нея родится Спасъ міру—Іесусъ Христосъ. Въ пещерѣ, надъ источникомъ, устроенъ какъ бы колодець, и мы умылись и испили священной воды, воды которую приходила почерпнуть Пресвятая Дѣва и которую пила она сама, пилъ 30 лѣтъ и Божественный Сынъ ея, Господь нашъ Іесусъ Христосъ. И вотъ, Онъ сподобилъ насъ пить эту воду и ходить по землѣ г. Назарета, гдѣ онъ жилъ 30 лѣтъ и гдѣ „походистъ носъ Его“: „Отъ Назарета можетъ ли что добро быти“, сказалъ Нафанаилъ. Но этотъ призраемый тогда городокъ сдѣлался „началомъ нашего спасенія“ и донинѣ прославляется какъ мѣсто Благовѣщенія и мѣсто жительства Іесуса Христа—„Іесуса Назарянина“, какъ въ насмѣшку называли Его іудеи. И поэтому, быть можетъ, въ Назаретѣ нѣтъ ни одного еврея, какъ объяснилъ намъ Сергѣй Сергѣевичъ.

Въ русскомъ подворьи насъ угостили хорошимъ ужиномъ. Ужинали съ нами Сергѣй Сергѣевичъ, двѣ учительницы русскія и одна арабка (Елена Георгіевна Фаражъ) и завѣдующая подворьемъ, Наталья Николаевна Бурыкина. На подворьи построены огромныя зданія—въ 2—3 этажа,—съ №№ и помѣщеніями для паломниковъ и для училища. Намъ отвели во 2-мъ этажѣ два хорошихъ №№, въ которыхъ мы и заночевали, условившись завтра—не позднѣе 7 часовъ—выѣхать на гору Өаворъ на осликахъ, припасти которыхъ съ проводниками обѣщался Сергѣй Сергѣевичъ. Онъ совѣтовалъ было ѣхать верхомъ на лошадяхъ, но мы предпочли проѣхать на осликахъ, что особенно интересно и у насъ въ Россіи недоступно.

19-го апрѣля, суббота.

Напившись чаю и закусивъ, мы вышли садиться на осликовъ, чтобы ѣхать на Өаворъ. Подали 5 осликовъ и лошадь. Я попробовалъ было ѣхать на лошади, но сѣвъ на нее, посмотрѣлъ на землю, подумавъ, что съ лошади дальше падать на землю, и потому рѣшилъ „возсѣсть на жребя осле“— въ первый разъ въ жизни. Нельзя сказать, что для меня это было удовольствіемъ, какъ для моихъ спутниковъ, ѣзжавшихъ верхомъ на лошадяхъ. Хотя на осликѣ было подобіе сѣдла, узды и стремянъ, но все это было сдѣлано такъ „легковѣсно“, что мнѣ, „тяжеловѣсу“, съ трудомъ удавалось сидѣть на осликѣ. Править же поводками узды было бесполезно: осликъ, какъ и всѣ ослы, былъ упрямъ и ни за что не хотѣлъ своротить въ ту сторону, на которую я направлялъ его за поводъ. И только ударъ рукою по шеѣ заставлялъ его поворотить. Стремена, сдѣланныя изъ веревочекъ и дощечекъ, часто выскакивали изъ-подъ моихъ ногъ. Выѣхали мы на пяти осликахъ, въ сопровожденіи погонщиковъ-арабовъ и араба-проводника, верхомъ на лошади. Поднялись въ гору, затѣмъ еще на гору, потомъ подъ гору. Ѣзда на гору еще довольно сносна, только часто приходилось надвигаться ближе къ шеѣ ослика, при чемъ онъ недовольно крякалъ. Въ опасныхъ мѣстахъ погонщикъ поддерживалъ меня за спину и не отходилъ отъ меня. Но спускъ съ горы былъ труднѣе, того и гляди полетишь черезъ голову ослика, если онъ неожиданно вздумаетъ сорвать травку и наклонить голову. Благополучно спустившись въ долину и поднявшись на подошву горы, мы встрѣтили здѣсь—сошедшихъ съ горы—нашихъ прежнихъ, по Іерусалиму и Палестинѣ, спутниковъ: Михаила Михайловича, Василья Дмитріева съ женой Марьей Ивановной и Марьей Александровной—сестрой милосердія. Они пробираются уже на Тиверіадское море. Отдохнувши съ полчаса, мы возсѣли на своихъ осликовъ, мнѣ дали другого меньшаго, но болѣе шустрого,—и стали подниматься на гору Өаворскую. Путь идетъ по каменистой тропинкѣ, проложенной зигзагами: при каждомъ поворотѣ открываются все новые и чудные виды на долину Ездронскую, на Кармильскій хребетъ, гдѣ подъ горами чернѣются изрѣдка поселенія, а въ долинѣ—богатѣйшія нивы, зеленѣющія или распахиваемыя арабами, а по большей части евреями, во множествѣ скупающими здѣсь у арабовъ земли. Черезъ часъ (почти 50 минутъ) мы взобрались на вершину горы Өаворской. Для меня это нелегко было, но спутники мои все время распѣвали духовныя пѣснопѣнія, сидя на осликахъ. Только что мы показались изъ-подъ горы, монастырь встрѣтилъ насъ трезвономъ, а въ воротахъ—подъ колокольной—стоялъ самъ настоятель, архимандритъ Діодоръ, съ монахомъ. Монастырь обнесенъ каменной стѣной. Провели насъ въ церковь во имя Преображенія Господня. Церковь эта построена не болѣе 60-ти годовъ, на развалинахъ церкви, построенной царицей Еленой. Древности нѣтъ никакой, только въ олтарѣ остатокъ древней абсиды; показали намъ икону Преображенія, написанную довольно хорошо и обложенную рамкой съ надписью, что сію икону положилъ на память посѣщенія

горы Оаворской и монастыря великій князь Сергѣй Александровичъ (въ какомъ году, я запамятовалъ). Настоятель отворилъ для насъ царскія двери и предлагалъ облаченіе, чтобы спѣть молебенъ. Мы отклонили это, а только спѣли среди церкви: „Прообразуя Воскресеніе Твое, Христе Спасе“, „величаніе“ и „застойникъ“. Посѣтили домъ двухъ этажный, съ №№ для паломниковъ; въ пріемной угостили насъ по-восточному—холодной водой (дождевой изъ цистерны) съ вареньемъ и кофе. Въ сопровожденіи настоятеля мы прошли въ католическій монастырь, помѣщающійся рядомъ, за каменной стѣной. Въ храмъ не всходили, ибо тоже новый, а только осмотрѣли производимыя раскопки древней крѣпости временъ крестоносцевъ. Полюбовались на окрестности горъ, взобравшись на остатки крѣпостной стѣны Саладина. Чудный видъ на всѣ стороны: подъ ногами, сейчасъ у подошвы горы, селеніе, въ которомъ Ісусъ Христосъ, сошедши съ горы, исцѣлялъ бѣсноватаго; напротивъ же недалеко—у подошвы Кармильскаго хребта—г. Наинъ, гдѣ Господь воскресилъ сына вдовицы. Съ другой стороны подняла свою бѣлую голову, покрытую снѣгомъ, гора Ермонъ; виднѣется уголь и моря Тиверіадскаго и заіорданскія горы. Въ долину раскинулось нѣсколько колоній—поселковъ европейскихъ съ зеленѣющими полями. Возвратившись въ греческій монастырь, пообедали іорданской рыбой; отдохнули съ полчаса и, несмотря на палящій зной (былъ часъ третій), мы простились съ гостепріимными монахами (ихъ всего трое), отправились обратно, проводимые колокольнымъ звономъ. По пути зашли въ пещеру Мельхиседека, гдѣ помѣщается маленькая церковь во имя его. Съ горы сошли пѣшими, ибо на осликахъ спускаться очень трудно и опасно; жара страшная: съ однимъ арабомъ, несмотря на привычку, сдѣлалось дурно. И я все время махалъ на себя шляпой, чтобы хоть немного охладить голову.

Отдохнувши внизу горы, мы возсѣли на осликовъ и безъ приключеній (если не считать того, что мой осликъ раза два было сбросилъ меня, опуская голову за былинкой) въ 5 часовъ вечера возвратились въ русское подворье.

Въ 7 часовъ посѣтили митрополита Оаворскаго Теофана. Онъ угостилъ насъ по обычаю глико съ водой и кофе; подарилъ по портрету съ собственноручною подписью. Побесѣдовали съ нимъ черезъ Сергѣя Сергѣевича. Онъ взялъ отпускъ и на-дняхъ ѣдетъ въ Европу—въ Вѣну, а можетъ быть, и въ Россію, заказывать себѣ ногу, вмѣсто отнятой при операціи. Мы приглашали его въ Москву посѣтить Рогожское кладбище, дали свои адреса. Прощаясь съ нами, митрополитъ расцѣловался. Поужинали мы въ подворьѣ въ компаніи Сергѣя Сергѣевича и учительницъ и поручили нанять намъ карассу въ Тиверіаду, чтобы часовъ въ 6 утра подалъ. При прощаніи обмѣнялись съ нашими любезными хозяевами визитными карточками.

20-го апрѣля, воскресенье.

Встали въ 6 часовъ, напились чаю и, простившись съ Сергѣемъ Сергѣевичемъ и Натальей Николаевной, въ 7 часовъ выѣхали изъ Назарета.

Поднявшись на гору, полюбовались красотой города: очень красивое мѣсто-положеніе! Въ 9 съ половиной часовъ вѣхали въ Кану Галилейскую. Встрѣтили дѣти-арабы русскаго училища, съ пѣніемъ молитвъ. Одинъ съ иконкою на груди болѣе всѣхъ распѣвалъ по-русски: „Христось Воскресе“, „Отче нашъ“, „Богородице“ и др. Насъ называли—„братъ“ и предлагали свои работы: образчики водоносовъ, плуга, вышивки. Одѣты прилично, въ особенности дѣвочки, въ родѣ нашихъ крестьянокъ или мѣщанокъ. Зашли въ католическую церковь, куда привелъ насъ старшій ученикъ русской школы. Учитель католическій показывалъ намъ рѣдкости въ храмѣ: древніе остатки изъ раскопокъ.—здѣсь была древняя церковь: колонны, мозаическій полъ, капители, подобіе водоносовъ (шесть), въ коихъ Христось претворилъ воду въ вино; они похожи на современные, носимые женщинами на плечахъ и головахъ, но болѣе пузатые. Помѣщены въ стеклянномъ ящикѣ. Вездѣ чисто и въ порядкѣ; объясненія давалъ очень толково. Потомъ прошли въ греческую церковь, куда привелъ насъ мальчикъ, взявши меня за руку, называя „братъ“, а себя „кавасомъ“. Оказалось, что это сынъ греческаго священника. Церковь греческая очень бѣдная; показывалъ намъ архимандритъ Аркадій, бывшій въ одномъ подрясникѣ. Но узнавъ изъ нашихъ карточекъ, что мы епископы, сбѣгалъ въ квартиру, надѣлъ рясу, поцѣловалъ наши руки. Въ церкви у столбовъ, ближе къ стѣнамъ и клиросамъ, находятся два каменныхъ водоноса, якобы изъ тѣхъ шести, въ коихъ претворилъ Исусъ Христось воду въ вино. Мы усумнились, чтобы такіе большіе и тяжелые могли быть „водоносами“—ихъ непосильно нести и двумъ человѣкамъ. Но архимандритъ Аркадій увѣрялъ, что именно о такихъ говорится и въ Евангеліи и прочиталъ въ немъ: „бяху же ту водоносы каменны шесть, лежаще по очищенію іудейску, вмѣстѣ по двѣма или тріемъ мѣрамъ“ (Іоанна зачало 6). Какія это мѣры—неизвѣстно, говорилъ о. Аркадій, но онѣ были каменные, а не глиняныя, какія показываютъ католки. „Водоносы“ эти, по объясненію о. Аркадія, употребляются у нихъ: одинъ для крещенія дѣтей, другой для водоосвященія. Угостившись у о. Аркадія по обычаю, съ добавленіемъ по малой рюмочкѣ вина (здѣсь въ церкви въ маленькихъ запечатанныхъ флакончикахъ продаютъ паломникамъ вино, въ воспоминаніе перваго претворенія воды въ вино), мы выѣхали изъ Каны, провожаемые дѣтьми. На полдорогѣ показалъ намъ возница (арабъ—по-русски не говоритъ) „гору блаженствъ“, о чемъ ему наказалъ Сергѣй Сергѣевичъ, говорящій и по-арабски. Гора не высока, но весьма соотвѣтствующая Евангельскому рассказу: середина ея ровная („ста Исусъ на мѣстѣ равнѣ“), а подъ нею амфитеатромъ поднимается подошва горы, гдѣ удобно и кругомъ возможно помѣститься „множеству людей“. По предложенію Ивана Николаевича, мы со слезами на глазахъ съ чувствомъ пропѣли блаженны, съ припѣвомъ „помяни насъ Господи“. Чувствовалось, что мы находимся на томъ мѣстѣ, гдѣ Исусъ Христось изрекъ вѣчныя глаголы жизни: о блаженныхъ, о любви ко врагамъ и прочіе неслыханныя отъ вѣка глаголы.

Неподалеку отсюда есть огороженное камнями мѣсто, занятое русскими, но построекъ нѣтъ. Проѣхавъ отсюда около получаса, возница показаль намъ поле, усѣянное большими камнями. Здѣсь, по преданію, Христось насытилъ 5-ю хлѣбами 5 тысячъ мужей. Мы слѣзли съ повозки и прошли сюда пѣшкомъ, мысленно возстановляя ту картину, когда 5000 людей рядами возсѣли здѣсь и апостолы разносили хлѣбы, умножающіеся въ ихъ рукахъ по благословенію Господа. И мы, по обычаю принятому у паломниковъ, съѣли по кусочку бѣлаго хлѣба на этомъ мѣстѣ и взяли землицы.

Въ 3 часа дня мы пріѣхали въ Тиверіаду, городъ расположенный на самомъ берегу моря, и прошли въ домъ русской миссіи—проѣхать по улицамъ невозможно—такъ узки улицы! Иеромонахъ, о. Іоаннъ, далъ намъ №. Здѣсь оказались наши іеросалимскіе спутники, съ которыми мы разстались на Таворѣ. Они собирались ѣхать въ мѣстечко Магдалы—родина Маріи Магдалины; пригласили и насъ. Попивши чаю и закусивъ на терраскѣ надъ „моремъ“, поѣхали въ лодкѣ по морю Тиверіадскому. Величина „моря“ такова: ширина отъ 5 до 8 верстъ и длина до 25. Напротивъ г. Тиверіады, на другомъ берегу, показываютъ „страну Гергесинскую“ и „Гадаринскую“: первая—гдѣ Спаситель исцѣлилъ бѣсноватаго и гдѣ стадо свиней, въ которое вошли бѣсы, утонуло. Берега гористые, кажутся совершенно голыми, выжженными... Интересно было видѣть съ лодки поселеніе Тиверіады: крайнія зданія его спускались прямо въ воду, а нѣкоторыя были построены даже въ водѣ съ какими-то галлереями, быть можетъ, для ввода лодокъ. Отъ стараго города, въ которомъ во времена Христа былъ замокъ Ирода, остались однѣ развалины, а также и отъ древней крѣпости. Но далѣе, къ Магдалѣ, встрѣчаются новыя постройки католическихъ благотворительныхъ учрежденій съ разведенными садами. По мѣстамъ, среди каменныхъ зданій, величаво поднимаютъ свои головы пальмы. Много виднѣтся зданій съ круглыми крышами,—это, оказывается, еврейскія синагоги, числомъ до 17, и магометанскія мечети съ минаретами. Горы со стороны Тиверіады очень высокія, каменистыя, надвинулись къ самому озеру. Мѣстами висятъ отвѣсными стѣнами. Черезъ часъ мы пристали къ Магдалѣ и вышли на берегъ. Никакихъ строеній здѣсь нѣтъ, а имѣется только садъ со сторожкой, пріобрѣтенные русской миссіей. Въ саду хорошіе родники проведены въ каменные водоемы; по увѣренію о. Іоанна, вода въ нихъ минеральная, обладающая цѣлительными свойствами. Въ этихъ водоемахъ нѣкоторые изъ нашихъ спутниковъ искупались, но мы предпочли выкупаться въ водахъ самого Тиверіадскаго озера, освященнаго стопами Спасителя, ходившаго по водамъ симъ, укрощавшаго волны его, умножившаго здѣсь ловитву рыбъ и спасшаго Петра утопающаго. Вода озера очень прозрачная: мельчайшіе камушки видны стоящему человѣку по поясъ въ водѣ; и мы набрали прямо со дна моря этихъ камушковъ на память. Дно моря усѣяно камнями и съ трудомъ пришлось пройти разстояніе отъ берега до мѣста, гдѣ возможно было окунуться и поплавать. Зато съ какимъ удовольствіемъ погружались мы и плавали въ

священныхъ водахъ сихъ, гдѣ пребывалъ Ісусъ Христосъ съ своими апостолами, здѣсь призванными имъ на ловитву людей. Эти воды носили Его ходящаго по волнамъ ихъ; здѣсь Онъ, сидя въ корабль Петра, училъ народъ, стоящій на берегу. И по своемъ тридневномъ Воскресеніи здѣсь же являлся Онъ апостоламъ, ловящимъ рыбу. Все это проносилось въ нашей памяти и мысленный взоръ нашъ видѣлъ Его, по водамъ ходящаго.

Подъ виноградными лозами и деревомъ, приносящимъ „акриды“, коими питался Предотека Іоаннъ, нашъ хозяинъ приготовилъ намъ трапезу изъ рыбъ — „яже яша нынѣ“ въ этомъ озерѣ. Послѣ чая мы отправились тѣмъ же путемъ въ Тиверіаду съ пѣніемъ пѣсней духовныхъ. Навстрѣчу попадались намъ лодки катающихся арабовъ, тоже съ пѣніемъ.

Поздно вечеромъ, сидя на балконѣ надъ моремъ, любясь южной ночью и луною, стоящей у насъ надъ главою, мы воспѣвали духовныя пѣсно-пѣнія подъ усиливающейся шумъ отъ прибоя волнъ. Интересно здѣсь явленіе: море тихое днемъ, по заходѣ солнца начинаетъ постепенно волноваться безъ замѣтнаго вѣтра. И волненіе это бываетъ довольно сильнымъ, какъ въ предыдущую ночь, о чемъ сообщили намъ наши спутники.

21-го апрѣля, понедѣльникъ.

Встали въ 5 часовъ утра, попили чаю и поѣхали на парходикѣ винтовомъ, съ лодкой на буксирѣ, въ Капернаумъ, — 17 человекъ, заплативъ по 2 франка съ человека. Проѣзжая по морю, мы разсуждали, гдѣ Ісусъ Христосъ проходилъ по его волнамъ и гдѣ апостолы хотѣли принять Его въ корабль, но тотчасъ корабль обрѣлся на берегу? О. Іоаннъ, указывая со середины моря на показавшіяся вдали „гору блаженствъ“ и мѣсто насыщенія 5-ю хлѣбами, говорилъ, что здѣсь должно полагать это мѣсто — „хожденія по водамъ“. По насыщеніи народа Онъ, какъ говорится въ Евангеліи, ушелъ „въ гору особъ помолитися“, а ученицы „поздѣ бывшу“ вошли въ корабль и поплыли въ Капернаумъ и, когда отошли стадій 20 или 30 (стадія — 87 сажень), увидѣли Ісуса „по морю ходяща, и ужасошася“. Здѣсь Петръ, испросивъ повелѣніе Господа, пошелъ также по водамъ къ Ісусу, но убоаясь вѣтра, началъ утопать, и Господь спасъ Его, взявъ за руку. Въ Капернаумъ и пристали они. Не безъ труда мы пристали къ берегу сему — было мелко. Берегъ здѣсь укрѣпленъ каменной стѣной. Неподалеку отъ берега католики-францисканцы производятъ раскопки на мѣстѣ бывшаго Капернаума и увѣряютъ, что напали на развалины синагоги, временъ Христа. Богато изваянныя каменные колонны, капители и часть стѣны съ каменными же сидѣньями. Огромныя каменные глыбы, карнизы съ довольно хорошо сохранившейся рѣзбой. Надѣются года черезъ два восстановить эту синагогу въ первоначальномъ, по возможности и приблизительно, видѣ. Болѣе никакихъ пока остатковъ Капернаума не видать. Это все что осталось отъ города, „до небесъ вознесшагося“, и вотъ онъ, по предреченію Господа, „до ада низведенъ“ въ небытіе... Такая же участь постигла и Виѳсаиду, „городъ Петровъ и Андреевъ“ — почти никакихъ слѣдовъ и отъ него не осталось. Здѣсь разведенъ хорошій садъ и застраиваются новыя колоніи и какъ будто

мельница водяная,—съ горы течетъ хорошій источникъ. Онъ пробился даже черезъ стѣны какого-то зданія и въ видѣ водопада падаетъ въ море. Мы проѣхали мимо и только съ парходика поглядѣли на мѣсто города, родину апостоловъ, который постигло горе, о коемъ предсказалъ Спаситель: „Горе тебѣ, Хоразинъ, горе тебѣ Вивсаидо“. Мѣсто Хоразина показываютъ далѣе отъ берега и отъ него тоже не осталось почти ничего. Виднѣются начатыя раскопки. Подивившись, съ какою точностію исполнились слова Спасителя надъ этими городами, мы повернули къ Тиверіадѣ, въ пѣснопѣніяхъ духовныхъ прославляя Господа. Спѣли ирмосы Богоявленію и другіе, „Море огустилъ еси“, „Яко воды морскія“ и прочее. Окинули взглядомъ опять показавшуюся вдали справа гору блаженствъ и мѣсто насыщенія 5-ю хлѣбами, и влѣво—страну Гадаринскую и страну Гергесинскую.

Обѣдали кушая рыбу, какую здѣсь ѣлъ и Спаситель съ учениками.

Въ 11 часовъ наши сожители по подворью въ Іеросалимѣ и по путешествію, Михайль Михайловъ и др., простились съ нами, обмѣнявшись визитными карточками, и поѣхали въ Назаретъ и въ Іеросалимъ. Вскорѣ и мы, простившись съ о. Іоанномъ, пошли на парходную пристань, поплутавъ нѣсколько перепутанными узенькими улочками. Въ 2 часа парходикъ нашъ отчалилъ, и мы, простившись съ Тиверіадой, прошли все „море“ до конца къ ж.-д. станціи. Съ парохода любовались огромными горами, надвинувшимися къ морю. На берегу виднѣются невзрачныя постройки богатѣйшихъ горячихъ источниковъ, грязно содержимыхъ, по словамъ бывшихъ въ нихъ, но чудодѣйственныхъ по качеству и круглый годъ открытыхъ. Ревматизмъ, самый застарѣлый, излѣчивается здѣсь очень скоро. Мы спрашивали, гдѣ развалины дворца Иродова? Намъ показали на кучи камней и оставшихся стѣнъ—и только.

По выходѣ съ парохода у Ивана Николаевича вытащили кошелекъ, въ которомъ было до 100 рубл. и мелочь. Вѣроятно, съ этою цѣлью—обобратить пассажировъ—грузчики боченковъ съ цементомъ упустили тачку, и она стремительно покатила по рельсамъ навстрѣчу выходящимъ съ парохода пассажирамъ, которые въ ужасѣ бросились обратно на парходъ. Произошла свалка и въ это-то время и вытащили кошелекъ у нашего художника. Заявить было некому, никакого начальника и полицейскаго чина на пристани не было. Въ вагонѣ, впрочемъ, заявили о похищенномъ въ кошелькѣ пассаж. билетѣ, указали даже № билета, но изъ этого ничего не вышло. Дожидаясь поѣзда, мы вошли въ помѣщеніе вокзала и сѣли. Но скорѣ пришлось выйти, такъ какъ рестораторъ не позволяетъ занимать столикъ и быть въ помѣщеніи безъ спроса кофе или иного чего изъ буфета, и мы вышли на волю, несмотря на сильную жару. Иного помѣщенія не было. Хороши порядки!

Не безъ труда пришлось занять мѣсто въ вагонѣ, биткомъ набитомъ пассажирами—арабами и жидами. Въ 3 часа поѣздъ пошелъ съ Тиверіады (онъ идетъ съ Дамаска) и мы безъ приключеній проѣхали до Кайфы, любуясь изъ окна вагона на Ездронскую долину, горы Өаворъ и Ермонъ и Кармилъскую. Жара

была очень сильная, а воды достать негдѣ. Въ 6 часовъ прибыли въ Кайфу на подворье, гдѣ Екатерина Николаевна угостила насъ чаемъ и ужиномъ.

22-го апрѣля, вторникъ.

Въ 7 часовъ въ сопровожденіи челоѣка (кажется, эмигрантъ) и казака съ подворья прошли всѣмъ городомъ на г. Кармильскую и посѣтили францисканскій монастырь, съ огромнымъ мѣстомъ и прекрасною церковью, съ мраморными колоннами и лѣстницей бѣлаго мрамора. Среди церкви подъ алтаремъ, къ которому вели тоже мраморныя ступени, помѣщается пещера, въ которой будто спасался пророкъ Илія отъ Елизавели. Отсюда прошли, мимо маяка на выступѣ горы, въ русскій монастырь, въ разстояніи около версты отъ католическаго. Русскій монастырь обнесенъ также высокой стѣной каменной; церковь—во имя Ілии пророка, недавно освященная. Рассказываютъ, патріархъ долго отклонялъ это освященіе, и только угроза русскаго консула освятить своимъ архіереемъ понудила его освятить. Показывали намъ фотограф. карточку, на которой мы увидѣли нашихъ знакомыхъ: патріарха, архимандритовъ, Ряжскаго и другихъ. Іеромонахъ Викторъ показалъ намъ пещеру, бывшую пророка Ілии, которую будто взорвали подкупленные францисканскими монахами рабочіе. Показалъ и „потокъ Киссовъ“, гдѣ пророкъ Ілія заклалъ студныхъ жрецовъ Елизавели. Это глубокая балка безъ воды, спускающаяся къ морю. Здѣсь, на этой горѣ, Ілія попалилъ 50 воиновъ, пришедшихъ взять его. Въ монастырѣ проживаютъ всего трое: о. Викторъ, другой монахъ, ушедшій въ городъ, и его сестра. Остался здѣсь и казакъ—нашъ проводникъ. Напившись чаю и закусивъ, мы сошли съ другой стороны горы въ сопровожденіи о. Виктора. Онъ рассказалъ намъ про консула, жестоко наказавшаго араба-носильщика, бросившаго его на полдорогѣ.

На подворьѣ пообѣдали и получивъ свое бѣлье, которое отдавали помытъ, въ 5 часовъ вечера мы прошли черезъ таможду, въ сопровожденіи гостепріимной Екатерины Николаевны и на берегу, простившись съ ней, сѣли въ лодку. Волненіе было довольно сильное, и мы вошли на трапъ парохода не совсѣмъ удачно: у меня причаломъ лодки сшибло шляпу (лодочники, впрочемъ, успѣли поймать), а епископа Мелетія лодочники подняли на трапъ: онъ сплосалъ и упустилъ моментъ поднятія волной лодки къ трапу. Подъѣзжая къ пароходу, епископъ Мелетій обратилъ мое вниманіе на махавшихъ намъ съ парохода, и я съ удовольствіемъ узналъ въ нихъ Щепетильниковыхъ, Василья Андреевича и Марью Сидоровну. Радостно мы поздоровались и похристосовались съ своими знакомыми. Оказалось, они ѣдутъ въ Іеросалимъ на поклоненіе. Мы посвятили ихъ во все, что нужно было имъ знать: какъ сойти, гдѣ остановиться и кого повидать—патріарха Даміана, архіепископа Мелетія, о. Каллиста, о. Евѣимія. Рассказали и про возможность поставить лампы на гробѣ Господнемъ. Василій Андреевичъ рассказалъ, что въ Павловѣ Общество даетъ имъ земли подъ храмъ, но А. И. Морозовъ говоритъ—мало. „Неокружники“ склонны къ примиренію, но одинъ изъ Куделиныхъ тормозитъ. Проболтали съ ними часовъ до 10 вечера.

23-го апрѣля, среда.

Встали въ 5^{1/2} часовъ; пароходъ стоялъ уже на рейдѣ противъ Яффы. Въ 7 часовъ простились съ Щепетильниковыми, уѣхавшими въ Яффу въ лодкѣ: волны, довольно порядочныя. Оградивъ ихъ съ парохода крестнымъ знаменіемъ, мы пожелали имъ благополучнаго пути.

Жарко! Просидѣли почти все время на верхней палубѣ. Познакомились съ греческимъ проповѣдникомъ Халкинскою школы. (На карточкѣ, по-гречески, значилось: Параскевасъ Пападиму.) Пробовали говорить съ нимъ черезъ Ивана Николаевича объ интересующихъ насъ вопросахъ, но переводчикъ оказался не изъ важныхъ, проповѣдникъ же отвѣчалъ, а говорилъ проповѣди о пользѣ единенія и вредѣ раздѣленія изъ-за мелочей. Мы указали на клятвы собора 1667 года. Изъ отрывочныхъ отвѣтовъ Параскеваса мы поняли, что онъ знаетъ исторію раскола въ Россіи и митрополита Амвросія и признаетъ за дѣйствительную іерархію Бѣлокриницкую. При первомъ знакомствѣ поцѣловалъ у насъ руки. Далъ карточку и обѣщавъ въ Александріи познакомить насъ съ патриархомъ, къ которому имѣетъ рекомендательное письмо. Жарко; волненіе небольшое, но зыбь качаетъ порядочно. Въ 6 часовъ вечера вышли съ Яффскаго рейда, простившись съ этимъ допотопнымъ градомъ: по преданію, здѣсь Ной строилъ ковчегъ, и здѣсь апостоль Петръ воскресилъ Тавифу, видѣлъ плащаницу и крестилъ Корнилія. Вечеръ былъ очень хорошій! Просидѣлъ я до 11 часовъ и подремалъ, а епископъ Мелетій проспалъ до часу ночи наверху.

24-го апрѣля, четвергъ.

Всталъ въ 5^{1/2} часовъ. Оказалось, что мы уже вошли въ гавань въ Портъ Саидъ. Значитъ, мы въ Египтѣ, въ Африкѣ! Встали на якорь недалеко отъ знаменитаго канала Суэскаго, этого грандіознаго произведенія Лессепса. Гавань очень огромная, масса судовъ разныхъ національностей. Послѣ чая—осмотръ докторомъ пассажировъ; собственно онъ только считалъ и выдавалъ формуляры, взявъ за это по 70 коп. съ человѣка. Въ сопровожденіи лодочника—Ахмета Фарашъ—мы проѣхали къ таможнѣ и безъ труда прошли оную. Наняли экипажъ по часамъ (1 р. въ часъ), проѣхались по улицамъ Портъ-Саида. Городъ, на равнинѣ раскинувшійся, очень красивъ: прямыя улицы; зданія огромныя и магазины богатые—всѣхъ національностей. Есть даже кустарная русская выставка, въ которой мы встрѣтили даже иконы всѣхъ стилей. Говорятъ по-русски (жиды, кажется). Возвратившись на пароходъ, выдали Ахмету на карточкѣ удостовѣреніе о честности его. Въ 4^{1/2} часа вечера вышли изъ порта и прошли длиннымъ каналомъ (внѣшнимъ), ведущимъ къ Суэскому, и въ открытое море. Обставленъ онъ большими бакенами и работающими землечерпалками, заносить. Въ концѣ сего канала огромный монументъ строителю канала Лессепсу, рукой показывающему на каналъ, какъ бы говорящему: „пожалуйте—путь свободенъ“. Вѣтерокъ, но жарко; просидѣлъ вверху до 10 часовъ съ половиной.

25-го апрѣля, пятница.

Въ 6^{1/2} часовъ утра пароходъ нашъ вошелъ въ обширную гавань въ Александрію. Огромный городъ. Пароходъ „Екатерина 2-я“ стоялъ уже здѣсь. Дождавшись съ него старшаго помощника командира, мы съ его разрѣшенія поѣхали съ багажомъ на „Екатерину“, простившись съ любезной командой „Николая“. Въ таможенѣ — задержка; но благодаря москвичкѣ Косоговской, хорошо говорящей по-французски, благополучно пропустили на „Екатерину“, гдѣ мы и заняли каюту. Оставивъ здѣсь багажъ (взявши въ саквояжикѣ бѣлья), уѣхали въ городъ, съ проводникомъ-армяниномъ въ патріархію. Запущенное зданіе! Прошли къ патріарху Фотію. Принялъ любезно (расцѣловался) въ маленькомъ кабинетѣ, извинившись, что принимаетъ не въ патріархіи, которая должна ремонтироваться, но все времени нѣтъ и средствъ. Выказалъ сожалѣніе о раздѣленіи въ Россіи религій; но высказалъ и надежду на соединеніе. Я сказалъ его „блаженству“, чтобы онъ на предстоящемъ большомъ Соборѣ помогъ этому своимъ авторитетомъ и правдивымъ словомъ. Далъ намъ каваса—черногорца Савву—и онъ освободилъ насъ отъ проводника-армянина, требовавшаго 4 р. за переводы. Только угроза предать его полиціи заставила его помириться на 2-хъ рубляхъ. Посѣтили мы церковь патріархіи. Замѣчательна—по рисунку и сохранности—древняя икона 1-го Вселенскаго Собора и Архангела Михаила. Были у коптовъ,—въ церкви Евангелиста Марка архимандритъ Мина (арабъ) показалъ намъ часть мощей апостола Марка (закрыты); купель съ проточной водой, въ коей крестятъ 3-хпогружательно; католиковъ перекрещиваютъ. Значитъ, у нихъ сохранилось древнее крещеніе. Звалъ кофе кушать. Возвратившись на пароходъ и закусивъ, поѣхали на трамваѣ на вокзалъ и по ж. д. въ Каиръ (187 верстъ). Билетъ въ 3-мъ классѣ стоитъ 2 рубля. Чудные виды! равнина, каналы, обильное орошеніе; жатва хлѣба, посѣвы кабачковъ и др. Сѣрѣющія поля хлопка, красивѣйшія пальмы и въ то же время—грязныя деревни, земляныя, черныя; такіе же и жители—загорѣлые: мужчины въ бѣлыхъ балахонахъ, женщины въ черныхъ платьяхъ и покрывалахъ. Интересны встрѣчались способы орошенія: изъ большого канала, по которому ходятъ суда (изъ Нила) вода проведена трубами по полю и наполняетъ меньшіе каналы. Изъ нихъ вода выкачивается „чигирями“ и распредѣляется по грядамъ посѣвовъ, обильно заливая ихъ. Встрѣчались и особаго устройства турбины, опущенныя однимъ концомъ въ воду въ каналѣ, а съ другого конца арабъ вертитъ ее, и вода поднимается по турбинѣ и стекаетъ въ малыя канавы, проложенныя по полю. Въ 6 часовъ вечера прибыли въ Каиръ. На вокзалѣ встрѣтилъ насъ (по телеграммѣ патріарха Фотія) о. Дмитрій, и мы проѣхали съ нимъ въ Синайское подворье. Здѣсь насъ не сразу допустилъ негръ-привратникъ, а предварительно взявъ наши карточки, понесъ къ настоятелю, оставивъ насъ у воротъ. По нѣкоторомъ времени монахъ пригласилъ насъ въ пріемную подворья, и здѣсь угостили насъ по-восточному—водой съ глико и ко-

фе. Замѣтивъ, что они стѣсняются предложить намъ ночлегъ въ подворьи, ибо здѣсь разрѣшается останавливаться только ѣдущимъ на Синайскую гору, мы же не предполагали ѣхать туда (никакого духовнаго начальства—ни архіепископа Синайскаго, ни архимандрита мы не видали), мы заявили имъ, что не желаемъ стѣснять ихъ, и отправились съ о. Дмитриемъ въ № № греческіе „Александрія“, гдѣ и заняли №—для насъ четверыхъ, и отдѣльный для Ивана Николаевича. Попросили чаю; намъ вскипятили въ кастрюль, всыпавъ туда чуть не горсть чаю, изъ кастрюли и черпали чашками. Немало мы смѣялись „находчивости“ грековъ.

26-го апрѣля, суббота.

Спали мы подъ пологами, но тѣмъ не менѣе ночью мнѣ въ глазъ попала соринка (каменнаго угля, какъ оказалось послѣ) и я немало пролилъ слезъ прежде чѣмъ Сампсонъ Ивановичъ вынулъ у меня изъ глаза соринку.

Утромъ пришелъ къ намъ іеромонахъ красавецъ Серафимъ, пріѣхавшій изъ Гелуана, по распоряженію патріарха, говорящій хорошо по-русски. Оказалось, онъ жилъ въ Москвѣ нѣсколько лѣтъ на одномъ подворьѣ, гдѣ и изучилъ русскій языкъ. Въ бытность здѣсь въ Каирѣ и Гелуанѣ (климатическая станція верстахъ въ 25-ти) князя Ольденбургскаго служилъ для него молебень по-русски и получилъ благодарность. Напившись чаю (приготовили тоже въ кастрюль, но чай заварили въ чайникѣ), мы съ о. Серафимомъ отправились на трамваѣ къ пирамидамъ. Каиръ—международный городъ: всѣ, кажется, національности здѣсь можно встрѣтить, огромныя зданія въ 5—7 этажей, огромныя, европейскіе магазины, богато обставленные и освѣщенные электричествомъ снаружи и внутри, трамвай—по всѣмъ направленіямъ, чистыя мостовыя улицы, обсаженныя фікусами; противъ нашей гостиницы огромный городской садъ (входъ платный); жителей до 900 тысячъ; удивительная смѣсь одеждъ, отъ босоногого араба въ бѣломъ балахонѣ, до франтоватаго француза. Очень интересно было наблюдать это на площади, гдѣ скрещивались трамваи и гдѣ намъ пришлось немало времени постоять въ ожиданіи трамвая, идущаго къ пирамидамъ. Наконецъ, мы сѣли въ открытый вагонъ и поѣхали. Переѣхали черезъ Ниль, берега коего густо обсажены пальмами, резиновыми деревьями, изъ коихъ образовались цѣлыя роши. Растетъ одно дерево, черезъ нѣсколько времени отъ сучьевъ его опускаются какъ бы корневища, достигаютъ земли, укореняются, и отъ нихъ вырастаютъ новыя деревья и т. д. Ниль,—собственно одинъ рукавъ его,—не широкъ, такъ—съ нашу Москву-рѣку. У берега виднѣются пароходы небольшіе, въ родѣ нашихъ волжскихъ—на верхнемъ плесѣ или на Окѣ. Изъ вагона видѣли новостроющійся огромный греческій соборъ, красивой византійской архитектуры; загородныя богатые дворцы и виллы, смѣсь европейскаго съ египетскимъ стилемъ. На одной изъ станцій въ нашъ вагонъ сѣли мѣстные музыканты, а на другой ввалилась, при помощи кондукторовъ, толстая старуха арабка, въ бѣлой рубахѣ, съ огромной палкой и стала подъ музыку выдѣлывать своей огромной ту-

шей разныя па, сидя на скамьѣ и въ тактъ помахивая палкой. Ей вторила напротивъ нея сидѣвшая молодая арабка съ ребенкомъ на рукахъ (котораго предъ тѣмъ подносила къ старухѣ, какъ бы для благословенія: старуха возлагала на голову ребенка руку и что-то шептала). Весь вагонъ покатывался со смѣху. Но вотъ вагонъ нашъ остановился, и мы пѣшкомъ пошли къ пирамидамъ, сначала по хорошо обдѣланной дорогѣ и потомъ по сыпучему песку, засыпающему низъ пирамидъ. Тотчасъ насъ окружили арабы, — взрослые и дѣти, одни предлагая себя въ проводники, другіе осликовъ и верблюдовъ для поѣздки къ пирамидамъ и къ сфинксу; дѣти же совали въ руки статуэтки и древнія монеты. Но мы, не безъ помощи, впрочемъ, полицейскихъ, отклонили ихъ услуги, и только нашъ художникъ Иванъ Николаевичъ соблазнился и возсѣлъ на ослика, и мы двинулись къ первой и самой огромной пирамидѣ — Хеопса. Высота ея 65 сажень, а основаніе каждой стороны 110 сажень. Вторая — вышиною въ 40 сажень и 3-я въ 25 сажень. Сложены онѣ изъ огромныхъ камней, уступами, такъ что по уступамъ свободно можно ходить. Англичане-туристы уже взбирались наверхъ. Но мы не рѣшились подниматься на такую высоту: безъ проводниковъ-арабовъ, въ бѣлыхъ балахонахъ, невозможно подняться, а они иногда злоупотребляютъ: введши наверхъ, требуютъ другую плату, чѣмъ договорились, иначе отказываются вести назадъ. Не пошли мы и внутрь пирамиды: ходъ проломанъ сбоку и галлерей очень низка, такъ что почти все время нужно ходить въ наклонномъ положеніи. Между тѣмъ внутри имѣется только пустой деревянный (?) саркофагъ, мумія же фараона увезена, говорятъ, въ Лондонъ. И такъ, и такое громадное и крѣпкое зданіе не могло охранить остатки фараона отъ расхищенія. Обошли мы кругомъ пирамиду Хеопса; посмотрѣли на раскопки какого-то храма и прошли по сыпучему песку къ сфинксу. Молодые англичане и англичанки были уже на верху пирамиды. На второй пирамидѣ вверху виднѣются остатки облицовки, съ какими-то едва замѣтными цвѣтными полосами. Прошли къ сфинксу. Сфинскъ представляетъ изъ себя огромную голову съ отбитымъ носомъ (и, кажется, бородой) изъ цѣльнаго камня. Внутри головы, говорятъ, былъ языческой храмъ. Вблизи сфинкса открытъ древній храмъ въ честь Озириса — бога Солнца. Сохранились рядъ мраморныхъ колоннъ и часть стѣнъ на глубинѣ 3—5 сажень. У сфинкса мы снялись на карточкѣ и возвратились на трамвай, причемъ Ивану Николаевичу пришлось прибѣгнуть къ полицейскимъ, чтобы рѣшить споръ съ арабомъ о платѣ за ослика: арабъ требовалъ 5 піастровъ большихъ, а Иванъ Ник. давалъ — 5 малыхъ.

На полдорогѣ отъ пирамидъ къ городу, мы зашли въ зоологическій и ботанический садъ съ чудной растительностію. Изъ звѣрей насъ болѣе заинтересовалъ гиппопотамъ, пасшійся и ѣвшій траву по берегу искусственнаго канала рѣчки. За піастръ арабъ-служитель крикнулъ ему, и гиппопотамъ откликнувшись, вошелъ въ воду и, погрузившись, вынырнулъ у берега, на которомъ мы стояли, и разинулъ свою огромную пасть — прося подачки

Арабъ всунулъ ему большой клокъ сѣна, тотъ на минуту погрузился въ воду и опять вышелъ, раскрывъ пасть, прося еще. Интересны жираффы, съ своими длинными передними ногами, шеями, на которыхъ, какъ на жерди, утверждена небольшая голова. Осмотрѣли за особую плату отдѣленіе змѣй, удавовъ и другихъ пресмыкающихся. Крокодилы помѣщались въ пруду на волѣ; мы видѣли ихъ лежащихъ на берегу безъ движенія. Садъ очень обширный и содержится замѣчательно чисто. Возвратившись въ № и пообѣдавъ, мы проѣхали въ старый Каиръ, въ греческій монастырь св. великомученика Георгія. Здѣсь хороша древняя икона св. Георгія, почитаемая чудотворной. Осмотрѣвъ храмъ, зашли къ настоятелю, который угостилъ насъ по ихъ обычаю. Отсюда прошли въ рядѣмъ находящуюся церковь Коптовъ, построенную по преданію, на мѣстѣ жительства Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и Іосифомъ во время бѣгства св. семейства въ Египеть. Церковь древняя, есть остатки на стѣнахъ и колоннахъ фресковыхъ изображеній, но всѣ и весь храмъ въ страшномъ запустѣніи, грязь, пыль; иконы плохого письма, а старыя валяются на полу въ пыли, хорошихъ нѣтъ. Въ храмѣ показываютъ пещеру, гдѣ жили Іосифъ съ Богородицей и младенцемъ Іисусомъ, и гдѣ мыла Ею Богоматерь. Отсюда прошли въ церковь новую Коптовъ: иконъ порядочныхъ, кромѣ Евангелиста Марка, нѣтъ, и священникъ обращалъ наше вниманіе болѣе на рѣзбу иконостаса и дверей, дѣйствительно очень искусную, въ восточномъ стилѣ. Возвратившись въ №№, мы нашли здѣсь посланнаго отъ фотографа съ карточками (уже готовыми—12 экземпляровъ). Подписавъ каждый свое званіе, вручили одну о. Серафиму и распростились съ нимъ.

27-го апрѣля, воскресенье.

Утромъ въ 8 часовъ, въ сопровожденіи служащаго въ №№, прошли въ соборную греческую церковь: служилъ архимандритъ, а архіепископъ Христофоръ стоялъ сбоку—на каѳедрѣ, въ мантии и панагии, съ жезломъ. Насъ іеромонахъ провелъ въ олтарь и поставилъ въ стасидіи.

Пѣли на обоихъ клиросахъ съ мальчиками. Проскомидію совершалъ іеромонахъ на двухъ большихъ просфорахъ. Изъ одной вынулъ агнецъ и гладко обрѣзалъ его стороны ножомъ. Изъ этой же просфоры вынулъ и богородичную часть трехугольную. Затѣмъ нарѣзалъ тонкихъ жеребьевъ и изъ нихъ отрѣзалъ маленькія частицы и концомъ копія поддѣвалъ ихъ и клалъ на дискосъ,—это, вѣроятно, въ честь ангеловъ и всѣхъ святыхъ. Изъ другой просфоры вынималъ тоже части, вѣроятно, за здравіе и за упокой. Апостоль читалъ мальчикъ изъ числа пѣвчихъ, облаченный, какъ и другіе мальчики, въ бѣлый стихарь и опоясанный по подобію иподіаконовъ. Евангеліе читали: іеромонахъ по-гречески и діаконъ по-арабски. По евангеліи архіепископъ сказалъ большую рѣчь съ каѳедры. Затѣмъ „херувимская“. Дору раздавалъ архіепископъ. Іеромонахъ проводилъ насъ въ пріемный залъ архіепископа, гдѣ мы похристосовались съ нимъ и обмѣнялись карточками. Предложилъ угощеніе по восточному обычаю. Объясняется по-русски

трудно; забылъ, говорить, русскій языкъ, учился въ Иеросалимѣ. Обѣщалъ завтра прислать каваса для посѣщенія музея. При этомъ были и др. посѣтители и новобрачные. По обѣдѣ въ № ѣздили самостоятельно на трамваѣ въ цитадель-крѣпость, на горѣ; любовались на городъ Каиръ, на Ниль и пирамиды. Здѣсь построена мечеть по образцу Меккской, но въ нее не входили, высока плата. Флагъ на цитадели развѣвается англійскій, англійскіе и солдаты. Вечеромъ изъ окна № видѣли двѣ свадьбы съ музыкой и бубнами; прошли до дворца Хедива,—довольно большой въ видѣ Г, площадь огромная.

28-го апрѣля, понедѣльникъ.

Утромъ пришелъ отъ архіепископа кавасъ, черногорецъ Кристо, и мы съ нимъ осмотрѣли египетскій музей. Масса мумій и саркофаговъ, всякихъ статуй и моделей древней египетской жизни. Къ сожалѣнію, отдѣленіе сокровищъ, гдѣ помѣщены одѣянія фараоновъ, было закрыто. Есть и христіанскія древности,—изображенія Ісуса Христа, Богородицы и апостоловъ, вѣроятно, коптскія. Пообѣдавъ въ №, простившись (взяли за 3 сутокъ за три кровати и за столъ 9 рублей), въ 2 часа отправились, въ сопровожденіи каваса Кристо, на трамваѣ на вокзалъ и въ въ 3 часа выѣхали по желѣзной дорогѣ изъ Каира въ Александрію. Жара очень сильная, но въ поляхъ работаютъ, убирая хлѣбъ, молотятъ, сидя на саняхъ съ маленькими колесиками, полять и поливаютъ кабачки, помидоры и др. Есть въ родѣ нашихъ чигирей, а то въ родѣ помпы, опущенной въ канаву. Города и деревни, въ особенности послѣднія, изъ камня и саманныя черныя. Въ 6 часовъ вечера прибыли въ Александрію и на пароходѣ заночевали. Отвели намъ лазаретъ: двѣ каюты и посрединѣ ванная.

29 апрѣля, вторникъ.

Въ 8 часовъ утра пришелъ Иванъ Николаевичъ проститься,—отправляется въ Италію. Напившись чаю, мы отправились въ патриархію. Посидѣли въ канцеляріи съ полчаса, угощали по обычаю—водой и кофе. Патриархъ Фотій принялъ насъ въ кабинетѣ. Мы поблагодарили его и рассказали про посѣщеніе Каира. Подарилъ намъ по портрету съ собственноручной подписью. Говорили про отношеніе къ намъ духовенства греческаго, радушно всюду насъ принимавшаго и признающаго насъ за епископовъ, тогда какъ господствующая церковь признаетъ наше крещеніе и браки, а хиротонію отвергаетъ. Патриархъ, черезъ переводчика-студента Петроградск. Академіи (слушалъ лекціи епископа Михаила Семенова), сказалъ, что когда присоединялись новатіане и донатисты, то ихъ епископы, презвитеры и діаконы оставались въ своихъ санахъ безъ новаго рукоположенія, и что восточная церковь можетъ признать соборнѣ также и наше духовенство. Студентъ сказалъ, что читалъ въ „Новомъ Времени“, про нашъ выѣздъ въ Палестину на поклоненіе св. мѣстамъ и служеніе на Иорданѣ, въ намѣреніи въ Римѣ и въ другихъ мѣстахъ осмотрѣть бібліотеки. Патриархъ распространяться болѣе по нашему вопросу не рѣшался, не желая оскорблять русской

церкви. Мы отвѣтили, что это нашъ частный разговоръ, а не официальный. При прощаніи расцѣловался съ нами. Приглашали мы его посѣтить Россію—Москву и наше Рогожское кладбище. Поблагодарилъ и шутя замѣтилъ: „вашъ Синодъ не пускаетъ!“

Кавасъ Саво нанялъ для насъ карету, и мы отправились на „Екатерину“, которая въ 4 часа вечера вышла изъ Александрійскаго порта. Англійскія военныя суда привѣтствовали нашу „Екатерину II-ю“. За билеты съ насъ взяли, безъ продовольствія, 56 р. 50 к. съ человѣка. Воспользовавшись ванной, мы помыли головы и покупались.

30-го апрѣля, среда.

Ночью довольно чувствительно покачивало: была „мертвая зыбь“, были пострадавшіе, но мы „ничего“, просидѣли до 11 часовъ наверху, гдѣ менѣе чувствуется качка. Послали радиотелеграмму архіепископу Іоанну: „Посѣтили Палестину, Египетъ, ѣдемъ Аѳины, 6-го въ Одессѣ, Якова Алексѣевича поздравляемъ съ ангеломъ“. Обѣдали въ честь именинника съ ухой изъ скумбріи. Въ виду Крита помолились 15 поклоновъ за именинника; о. Критъ показался слѣва около 3-хъ часовъ; какъ бы въ туманѣ виднѣлся гористый берегъ его. Есть и еще мелкіе острова—безжизненные, гористые. Передъ этимъ прошелъ пароходъ „Николай II-й“, а болѣе не видѣли ничего, кромѣ синяго моря волнующагося и неба. Чайки появлялись около о. Крита. Въ 7 часовъ 12 минутъ видѣли величественный закатъ солнца: огненный шаръ его медленно погружался въ море Средиземное, но облака не позолотились—какъ это видѣлъ я въ Каспійскомъ морѣ.

1-го мая, четвергъ

Въ два часа дня вошли въ гавань въ Пирей (Греція); по пути смотрѣли въ бинокль г. Аѳины и Парѳенонъ—на горѣ. Встали на якорь. Собравшись компаніей въ 11 человѣкъ, въ сопровожденіи проводника-грека, хорошо говорящаго по-русски, съѣхали въ лодкѣ на берегъ (по франку съ человѣка) въ портъ Пирей и на трамваѣ проѣхали на станцію электрической дороги. Пирей (портъ)—это переходъ отъ азіатскаго къ европейскому: есть дома очень хорошіе, въ нѣсколько этажей, и есть—лачужки. Проѣзжая по электричкѣ до Аѳинъ, видѣли жнущихъ хлѣбъ; много и масличныхъ деревьевъ. Второй портъ Фалеръ—дачное мѣсто и морскія купанья. Въ Аѳинахъ наняли 2 кареты, по 4 франка въ часъ, и поѣхали къ Парѳенону. По пути, передъ горой, посѣтили храмъ Тезея и при немъ музей,—остатки древнихъ колоннъ, фресковъ. Видѣли „ареопагъ“, остатокъ. Это небольшой каменистый холмъ, на которомъ возсѣдали эллинскіе старѣйшины и судили народъ, возвѣщали правительственныя распоряженія вслухъ внизу стоящаго народа. Вошли на Акрополь: очень высокая каменная гора, съ остатками древне-языческихъ храмовъ—„Безкрылой Побѣды“, впереди пропилеи—мраморныя колонны, ремонтирующіяся, Парѳенонъ—храмъ Аѳины Дѣвственницы, портикъ Аѳины-Побѣдительницы—съ 6-ю Каріатидами (статуями женщинъ). Съ Акрополя

чудный видъ на Аѳины. Внизу Акрополя—у подошвы горы — развалины храма Вакха и театра; недалеко отъ Акрополя виднѣются ворота (арка) Андриана, 16 колоннъ—остатки храма Зевса, новый Стадіумъ, дворецъ Константина. Сошедши съ горы, проѣхались по улицамъ Аѳинъ, мимо дворца, у котораго стояла стража въ коротенькихъ, какъ у балеринъ юбочкахъ, съ голыми колѣнками, мимо академіи, университета. Чистота улицы замѣчательная. У почтовой конторы (огромное зданіе) мы раздѣлились: часть пошла въ гостиницу пить кофе, а мы уѣхали въ Пирей и на пароходъ. Изъ Пирея вышли въ 9 часовъ вечера.

2-го мая, пятница.

Въ 2 часа дня вошли въ Смирнскій заливъ и остановилась почти у набережной. Но на берегъ не сходили, а любовались съ парохода красотой города, расположеннаго амфитеатромъ на полугорѣ. Масса кипарисовъ, минаретовъ, а на самой горѣ—остатки крѣпостныхъ стѣнъ. Вышли изъ Смирны въ 6 часовъ вечера. Послали въ Одессу радіотелеграмму.

3-го мая, суббота.

Въ 7 часовъ утра вошли въ Дарданеллы. Погода рѣзко измѣнилась—дождь, вѣтеръ. Вышли на палубу только въ виду Сан-Стефано и любовались Константинополемъ. Зелень послѣ дождика еще лучше, очень красивъ и городъ; а вотъ и несравненная Ай-Софія. Подошли къ самому берегу. Но полиція не спускаетъ, требуя 40 копеекъ за сходъ на берегъ.

4-го мая воскресенье.

Въ 8 часовъ, съ проводникомъ Ипполитомъ, были въ Фанарѣ за литургіей. Служилъ митрополитъ съ другими; было рукоположеніе митрополита, — лѣтъ 35. Водили вокругъ престола противъ солнца, съ пѣніемъ, очень хорошо, въ особенности „Кирие елейсонъ“, въ олтарѣ и по клиросамъ. Молитвы читались при закрытой завѣсѣ; открывъ, митрополитъ показывалъ саккосъ и омофоръ и при пѣніи „аксіось“ возложили на новопоставленнаго. Во время чтенія Евангелія служащій митрополитъ стоялъ въ царскихъ дверяхъ, къ народу лицомъ; къ концу Евангелія взялъ крестъ и держалъ его, опустивъ внизъ головой. Возмутительно! Народъ осѣнялъ всей ладонью и уже въ концѣ слагалъ пальцы—по подобію херосложнаго. По отпустѣ на новопоставленнаго служащій митрополитъ возложилъ митру и вручилъ жезлъ—безъ рѣчи. Потомъ новопоставленный у кафедры Златоуста раздавалъ дору. Послѣ литургіи мы пошли въ патриархію, желая видѣться съ патриархомъ; отдали свои карточки, но отъ патриарха посланный сказалъ, что принять не можетъ—времени не имѣетъ. Можетъ быть, и такъ: навѣрхъ къ нему прошли митрополиты съ новопоставленнымъ, и конечно — ему не до насъ. А можетъ быть, и вліяніе русскаго консула и духовенства. Все-таки ушли мы съ обидой въ душѣ. Въ Палестинѣ очень радушный пріемъ, а здѣсь—холодомъ вѣетъ... Ночевали на пароходѣ.

5-го мая, понедѣльникъ.

Мы не сходили уже съ парохода, кромѣ С. И., который купилъ 3 цѣвчихъ греческихъ книги. Одну я взялъ для Якова Алексѣевича—рукописную (литургія).

Въ 11 часовъ простились съ Константинополемъ и уходя любовались Босфоромъ. Чудные виды по обѣимъ сторонамъ: горы покрыты роскошною растительностію, богатыми дачами и развалинами древнихъ замковъ-крѣпостей. Но немало и новыхъ укрѣпленій, такъ что, по нашему мнѣнію, пройти Босфоромъ къ Константинополю едва ли возможно. Ширина его—съ Волгу.

Читали въ „Русскомъ Словѣ“ (купили въ К-лѣ) статью „Старообрядцы въ арміи“ и возмущались: по отзывамъ митрополита Владиміра и Скворцова мы признаемъ, что царствуетъ антихристъ въ церкви, и правительство безблагодатно, почему и нельзя производить въ офицера; и по этому отзыву 70 человекъ были лишены этого. Вотъ тебѣ и „успокоеніе“!

6-го мая, вторникъ

Въ 10 часовъ утра показали берега Россіи, и въ 12 часовъ вошли въ Одесскій портъ. Не спускали часа 2: провѣряли паспорта; задержка и въ таможенѣ, и только „рубль“—ускорилъ. Но осмотръ поверхностный. Думали, будетъ строже и потому не брали лишняго, интереснаго. Проѣхали на вокзалъ и, сдавши багажъ, пошли къ епископу Кириллу, гдѣ и прогостили до 6 часовъ вечера. Онъ вечеромъ ѣдетъ въ с. Борское. Архіепископъ изъ Астрахани спрашиваетъ депешей, куда поѣдетъ Мелетій? Отвѣчаемъ—въ Москву и Саратовъ.

Въ 8, 40 вечера выѣхали изъ Одессы на Кіевъ во 2-мъ классѣ. Дождь; вчера былъ штормъ.

7-го мая, среда.

Въ 8, 45 утра прибыли въ Кіевъ. Встрѣтилъ внукъ Коля и съ нимъ мы проѣхали въ Лавру: посѣтили ближнія пещеры, помолились и приложились къ угодникамъ—и на вокзалъ. Въ 12, 30 на скоромъ выѣхали на Москву.

8-го мая, четвергъ.

Въ 9 часовъ утра прибыли въ Москву и въ 11—дома! Славу Богу—путь конченъ благополучно. Ни разу не пришлось прибѣгнуть къ лѣкарствамъ: были здоровы, по милости Господа Бога. Ему же слава во вѣки. Аминь.

Епископъ Александръ.